

Райский уголок

К 175-летию со дня рождения
Василия Александровича Копосова (1851–1922)

Талантливый психиатр, создатель Карамзинской колонии для душевнобольных Василий Александрович Копосов родился 15 (27) января 1851 года в селе Обрадovo Великоустюжского уезда Вологодской губернии (ныне Великоустюжского района Вологодской области) в семье священника. Учился в духовном училище и семинарии. В 1876 году окончил Санкт-Петербургскую императорскую медико-хирургическую академию. Был назначен младшим полковым врачом, прослужил на болгарском фронте Русско-турецкой войны до конца 1878 года. После войны работал земским врачом в Калужской губернии, затем – земским психиатром в Тверской, Новгородской, Вологодской, Саратовской губерниях. В 1894 году был приглашён в Симбирск на должность директора строящейся Карамзинской колонии для душевнобольных. Под его началом больница стала одной из лучших психиатрических больниц в России.

Скончался В.А. Копосов 17 августа 1922 года, похоронен недалеко от больницы, у поселковой церкви святого равноапостольного Великого князя Владимира. В 2003 году у новых корпусов психиатрической больницы был открыт памятник В.А. Копосову. В 2006 году восстановлена его могила. В 2016 году Ульяновской областной клинической психиатрической больнице присвоено имя В.А. Копосова, а в 2017 году состоялась торжественная церемония открытия мемориальной доски.

С юности Василий Александрович интересовался психиатрией. Работая в земских больницах, он насмотрелся на умалишённых больных и, болея за них всей душой, искал способы излечения. Чтобы постичь передовой опыт работы известного французского химика и микробиолога Луи Пастера, Копосов отправился в 1885 году в Париж. Ему очень хотелось ознакомиться с устройством известных французских психиатрических учреждений. Позже он многократно выезжал за границу для изучения передовых методов лечения, принимал участие в международных конгрессах и выставках, был из-

Карамзинская колония в начале XX века

бран в члены Парижского психиатрического клинического общества и удостоен звания почётного гражданина Парижа. Принимал участие во все-русских съездах психиатров, губернских съездах.

До приезда В.А. Копосова в Симбирск состояние психиатрии в Симбирской губернии было удручающим. Дом призрения умалишённых при Александровской больнице симбиряне называли «Дантовым адом». Больные содержались в антисанитарных ус-

ловиях, были лишены элементарных житейских удобств.

Средства на постройку Карамзинской колонии для душевнобольных пришли от сына историографа, сенатора Владимира Николаевича Карамзина, который скончался в 1879 году и завещал Симбирскому губернскому земству денежную сумму на устройство благотворительного заведения, чтобы на зда-

нии написать о том, что оно сооружено «в воспоминание Александры Ильиничны Карамзиной» (его жены) и «памяти Николая Михайловича Карамзина». В 1892 году земство приняло решение о строительстве колонии для душевнобольных.

В.А. Копосов создавал Карамзинскую колонию для душевнобольных по образцу лучших психиатрических учреждений Европы, с учётом опыта русских психиатров. Вдали от города по проекту архитектора М.Г. Алякринского было построено здание с просторными светлыми палатами, толстыми стенами, обеспечивающими тишину, благоприятным климатом и живописным видом из окон. Вводилась новая система лечения. Больные не удерживались на месте какими-либо приборами, применялись гидротерапия в форме душей и ванн, физический труд (сельскохозяйственные работы, труд в мастерских), гипноз, устанавливалось уважительное отношение к пациентам, было налажено питание.

По инициативе В.А. Копосова при колонии были организованы подсобное хозяйство, которое не только обеспечивало пациентов и персонал больницы, но и приносило доход, мастерские – кузнечная и слесарная, театр, струнный оркестр (сам

В.А. Копосов играл на мандолине), были открыты церковь, школа, библиотека, проводились литературные и музыкальные вечера, ставились спектакли. Принцип, положенный в основу устройства лечебницы, был сформулирован В.А. Копосовым так: «Колония для душевнобольных излечимых – это возвращение им разума и прав гражданина... И колония для больных неизлечимых – это мирный счастливый приют взамен заключения в течение долгих лет».

В 1916 году в составе Карамзинской колонии для душевнобольных был открыт павильон «для слабых больных женщин», названный именем В.А. Копосова. Здание строилось по проекту архитектора Ф.О. Ливчака и представляло собой выполненное в древнегреческом стиле одноэтажное прямоугольное строение, украшенное со стороны главного фасада четырьмя колоннами. По требованию В.А. Копосова здание должно было производить «художественное впечатление». Прогуливаясь во дворе этого павильона, поэт и друг В.А. Копосова А.В. Жиркевич назвал директора колонии «русским эллином... в храме эллинском».

После Октябрьской революции Симбирск, как и вся Россия, переживал сложные времена. В 1921–1922 годах Поволжье охватила страшная голод. Зимой улицы Симбирска были устланы трупами – убирать их не было сил ни у чиновников, ни тем более у простых людей. Эти картины реалистично и жутко описаны в дневнике Александра Владимировича Жиркевича (1857–1927). И только в Карамзинской колонии, где продолжались сельскохозяйственные работы и не отбирался хлеб, было налажено полноценное питание. Иногда А.В. Жиркевич, чтобы не умереть с голода и поддержать дочерей, проделывал огромный путь пешком из города в Карамзинскую колонию. Заглянем в его дневник, где Жиркевич описывает посещение больницы за три месяца до кончины В.А. Копосова.

«15 мая 1922 года. Вчера я побывал в раю, конечно, в раю земном. Мне удалось с А.А. Листовым выбраться наконец в Карамзинскую колонию душевнобольных к Копосовым. Был ясный, но не очень-то теплый денек...»

Копосовы встретили нас радушно, угостили обедом, чаем, молоком. Старик, видимо, угасает: ноги его всё более и более пухнут, хотя, ради нашего приезда, он встал с постели и даже водил нас по колонии. Я, Листов, жена Копосова – Зоя Михайловна – пошли потом погулять в лес, благоухающий ландышами, черемухой, цветами. В чаще, сильно разряженной руб-

Владимир Карамзин, сын историка, завещавший Симбирску 125 тысяч рублей в память об отце

А.В. Жиркевич. Симбирск, 1922. Во время голода в Поволжье

кою деревьев на дрова, пели соловьи, малиновки, иволги и другие птички. С горы над колонией открываются дивные виды – на разлив Волги, дали, меловые горы, напоминающие снеговые вершины. Зелень...

Много душевнобольных гуляло возле зданий на солнце. Кое-кого из них отпускают в поле, в лес. Одна из душевнобольных, учившаяся вместе с Маней и Катей в гимназии, пользующаяся относительной свободой, нарвала для меня букет ландышей. Мне и Листову еще дали этих дивных, детски чистых цветов, так что мы вернулись с огромными букетами, вызывавшими зависть прохожих.

Зоя Михайловна возится с молодёжью, детьми колонии, стараясь все это отвлечь от политики на почву науки, литературы, искусства. Этой зимой под её руководством на сцене колонии были представлены «Царь Иудейский» К.Р., «Борис Годунов» Пушкина, «Недоросль» Фонвизина и чуть ли не трилогия графа А.Толстого. Были налажены декорации, обстановка сцены, часть же костюмов за деньги она достала из Симбирского городского театра. По её словам, участвовавшие в представлении (как взрослые, так и подростки) добросовестно отнеслись к разучиванию ролей (кажется, в её представлении участвовали и тихие душевнобольные). Во всяком случае, такого рода молодые являлись зрителями. Теперь колонию Зоя Михайловна пишет сочинения на темы из «Бориса Годунова». Слушаешь, и просто не верится, что под Симбирском существует культурный уголок, где процветают настоящая литература и искусство, а политика отсутствует».

В настоящее время здание церкви святого равноапостольного Великого князя Владимира, которая была построена при колонии, корпуса самой больницы, возведённые при В.А. Копосове, находятся в разрушенном состоянии.